

RU

Экологическая информативность английских фитонимов с орнитокомпонентом

Курашкина Н. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении биологической и экологической информации, заложенной в фитонимах с орнитокомпонентами, для дальнейшей популяризации содержащихся в них экологических смыслов, что будет способствовать формированию экологического сознания с опорой на экологическую культуру. В статье обобщаются данные по толкованию и использованию терминов «фитоним» и «флороним» в лингвистических исследованиях и предлагается разграничение данных терминопонятий с учетом биологических данных. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем конкретизируется понятие экологической информативности по отношению к лексической единице любого уровня и демонстрируется экологическая информация, извлеченная из орноморфных фитонимов. В результате исследования определено, что экологическая информативность лексической единицы связана с ее способностью транслировать аккумулированные экологические знания о мире природы. Установлено, что номинации растений и птиц объединены тремя основными группами ассоциаций: подобием внешних видовых признаков, пересечением рациона питания птицы и свойством съедобности/несъедобности растения, совпадением сроков появления птицы в ареале распространения со временем цветения растения. Выявленные связи свидетельствуют о параллелизме животного и растительного миров, а полученный результат в виде орноморфных флоронимов наглядно демонстрирует умение человека интегрироваться в оба эти мира в процессе изучения и сопоставления природных реалий.

EN

Ecological informativeness of English phytonyms with the ornithological component

N. A. Kurashkina

Abstract. The study aims to reveal biological and ecological information contained in English phytonyms with the ornithological component with further popularization of their ecological meanings, which helps the formation of environmental consciousness based on ecological culture. The article provides a compilation of data on the interpretation and application of the terms “phytonym” and “floronym” in linguistic research; besides, the distinction of the given terms on the basis of biological data is proposed. The research is novel in that it concretizes the notion of ecological informativeness in relation to a lexical unit of any complexity and demonstrates the ecological information extracted from ornithomorphic phytonyms. As a result of the study, it was established that ecological informativeness of a lexical unit is connected with its ability to transmit the accumulated knowledge about natural world. Plant and bird names are united by the tree main groups of associations: the similarity of the external species features, overlapping in a bird’s diet and a plant’s property of edibility/inedibility, coincidence of a bird’s arrival in the distribution area and a plant’s flowering. The revealed associations can indicate that animal and plant words go parallel to each other and the result of this parallelism, ornithomorphic phytonyms, shows human ability to integrate into both the worlds in the process of investigation and comparison of natural realities.

Введение

В настоящее время экология составляет неотъемлемую часть духовной культуры общества, поскольку значительно расширила сферу своего влияния, став комплексной дисциплиной, вовлекающей в свой исследовательский круг проблему отношений между человеком, природной средой, обществом и культурой.

В основе современной экологической парадигмы мышления лежат принцип «равного отношения к законам природы и общества, закрепленным в культурных приоритетах», и «синтетический подход в поиске современных источников взаимосвязи человека и природы» (Козьмин, 2020, с. 105-106). А ключевым моментом

в экологизации сознания является коэволюционная идея, на основе которой должно быть сформировано мировоззрение гармоничного отношения в триаде «человек – природа – общество» (Козьмин, 2020, с. 109). В целом экологическое сознание чаще всего интерпретируется как «информированность населения об экологических проблемах <...>, осознание степени экологической опасности, обеспокоенность состоянием окружающей среды и, в перспективе, тенденциями цивилизационного развития» (Орешкина, Коняшкин, 2018, с. 133).

Формирование экологического сознания, в первую очередь, предполагает развитие экологической культуры. Экологическая культура предстает, с одной стороны, как часть общей культуры; с другой стороны, это своеобразный «регулятор поведения в природе, экологически направленной деятельности, которая обеспечивает гармонизацию социоприродных отношений» и обращена одновременно к природной среде и внутреннему миру человека (Зарединова, Бойкарова, 2021, с. 83).

Экологическая информативность тесным образом связана с экологическим сознанием и экологической культурой и в контексте данной работы интерпретируется как «достоверность сведений о биологии и экологии обитателей мира природы» (Курашкина, 2025, с. 37).

Актуальность данного исследования связана, в первую очередь, с необходимостью демонстрации существующей взаимосвязи в номинациях растений и птиц; во-вторых, с необходимостью извлечения экологической информации, заложенной в названиях растений, содержащих компонент-орнитоним, для ее дальнейшей популяризации. Обращение к фитонимам с орнитокомпонентами дает возможность раскрыть их экологическую информативность, т. е. одновременно выявить биологические и экологические сведения о растении и птице, которые связаны одним наименованием. Такие знания, безусловно, расширяют экологические горизонты, способствуя гармонизации отношений человека с природной средой и формированию экологической культуры и экологического сознания.

Для достижения исследовательской цели необходимо решить следующие задачи:

- обобщить данные по толкованию и использованию терминов *фитоним* и *флороним* в лингвистических исследованиях;
- конкретизировать понятие *экологической информативности* по отношению к лексической единице;
- систематизировать отобранные англоязычные фитонимы с орнитокомпонентом по номинируемым видам птиц для извлечения из представленных номинаций биологической и экологической информации;
- установить ассоциативные связи между именем растения и именем птицы, дающим основу для орнитоморфизации фитонима.

Выбор исследовательских методов определяется характером анализируемого материала и намеченными задачами. В работе применены такие методы, как наблюдение, анализ и синтез, обеспечивающие конкретизацию ключевых терминопонятий *флороним* и *фитоним*, а также понятия экологической информативности, применяемого к лексической единице. Систематизация фитонимов с орнитокомпонентом, полученных методом сплошной выборки из специализированных англоязычных источников, обеспечивает их ранжирование как по словообразовательным, так и по ассоциативным моделям. Ассоциативные связи, сформированные между фитонимами и орнитонимами, устанавливаются посредством лексико-семантического анализа с привлечением экстралингвистической информации из справочной ботанической и орнитологической литературы. Применение количественного метода обеспечивает выявление доминирующих моделей формирования орнитоморфных фитонимов.

Материалом исследования послужили 180 англоязычных фитонимов с орнитокомпонентами, отобранные из специализированных источников (Britten, Holland, 1878; Gledhill, 2002; Duke, Bogenschutz-Godwin, Cellier et al., 2002). Орнитологическая информация верифицировалась при поддержке справочной литературы (ЖЖ, 1986; Complete Birds..., 2002). Данные о растениях получены из справочников-определителей и энциклопедических словарей (БЭСЛР, 2015; Маевский, 2014; Плантариум).

Теоретическая база исследования представлена работами А. В. Суперанской (1973) и Н. В. Подольской (1988), рассматривающими фитонимы в ономастическом ключе; работами А. М. Летовой (2012), В. А. Масловой и М. В. Пименовой (2018), Л. Ф. Пуцилевой (2009), Н. А. Сиваковой (2004), придающими фитонимам широкую интерпретацию как единицам, номинирующим все, что связано с растительным миром, или же определяющими фитонимы как часть вегетативного культурного кода. К изучению привлекались труды Т. Д. Барышниковой (1999), З. А. Камаль и О. Н. Чарыковой (2011), И. Р. Кожевникова, О. П. Шевчук и Е. В. Мережко (2018), С. С. Шумбасовой (2011), в которых определяются разные подходы к толкованию термина *флороним*. Осмысление ключевых терминов происходит с привлечением энциклопедической биологической литературы (БЭС, 1986; Реймерс, 1990). Необходимым звеном для конкретизации понятия экологической информативности становятся исследования Ю. А. Бабайкиной (2009); важность формирования экологического сознания и экологической культуры отмечена в работах Э. Р. Зарединовой и Л. Р. Бойкаровой (2021), В. С. Козьмина (2020), Т. А. Орешкиной и В. А. Коняшкина (2018).

Практическая значимость исследования определяется возможностью популяризации полученной экологической информации в виде словарей, раскрывающих смысловое содержание номинаций природного мира. Материалы также важны при разработке учебных курсов по эколингвистике, лингвистической семантике, лингвокультурологии.

Обсуждение и результаты

Коль скоро исследование проводится на материале фитонимов, прежде всего необходимо остановиться на толковании самого термина *фитоним* и близкого к нему по значению термину *флороним*, учитывая,

что в лингвистике не существует их однозначного восприятия. У *фитонима* имеется достаточно узкая ономастическая интерпретация, восходящая к работам А. В. Суперанской (1973) и Н. В. Подольской, подразумевающая «собственное имя любого растения» (1988, с. 143). В широкой интерпретации *фитоним* (*фитонимическая единица*) предстает как «лексема, обозначающая в прямом значении наименование всех объектов, принадлежащих к растительному миру» (Пуцилева, 2009, с. 11), включая гиперонимы и гипонимы, названия самих растений и их частей, или же как «семантическая общность наименований деревьев, трав, кустарников, цветов, ягод, овощных и иных культур» (Летова, 2012, с. 8). Существуют также попытки разграничения *фитонимов* как единиц «когнитивной/народной ботанической номенклатуры» и *фитотерминов* как единиц научной ботанической номенклатуры (Алешина, 2009, с. 34-35), которые в ряде исследований входят в состав фитонимов, как например, в работе Н. А. Сиваковой (2004). Рассматривая вегетативный (растительный, фитонимический, фитоморфный) код культуры, заложенный в фитоморфных метафорах, В. А. Маслова и М. В. Пименова (2018, с. 97-99) представляют наиболее широкую интерпретацию фитонимов, в которую входят: 1) морфологические признаки растения; 2) признаки видов растений; 3) признаки растительного массива.

Термин *флороним*, фигурирующий в работах наряду с фитонимом, имеет прямое отношение к флоре как всей растительной жизни, запечатленной в языковых единицах. При этом подходы к толкованию данного термина разнятся у использующих его авторов, варьируясь от узкого до широкого понимания. Например, Т. Д. Барышникова (1999, с. 2-3) включает в состав флоронимов как собственно ботанические термины, так и номенклатурный блок, состоящий из единиц научной ботанической номенклатуры и единиц народной ботанической номенклатуры. В то же время С. С. Шумбасова считает, что флоронимы – это «наименования деревьев, кустов, трав, цветов, овощных, ягодных и иных культур, их родовые, видовые, сортовые названия, понятия, обозначающие форму растительности (травы, кустарник, дерево, цветок и т. д.), составную часть растения (кора, ветвь, корень, листовая пластина и т. д.)» (2011, с. 7). Фитонимы же у данного автора входят в качестве компонентов в состав флоронимов как лексических или фразеологических единиц, например, компонент-фитоним *banana* входит в состав фразеологического флоронима *banana republic* (Шумбасова, 2011, с. 7). Очевидно, что в этом случае объем понятия флороним оказывается шире понятия фитоним. В ряде исследований термины *флороним* и *фитоним* используются как взаимозаменяемые (Камаль, Чарыкова, 2011; Кожевников, Шевчук, Мережко, 2018), поскольку совпадают в плане значения, так или иначе соотносясь с растительным миром. В основном же имеет место сугубо индивидуально-предпочтительное исследование исследователя в выборе термина *фитоним* или *флороним*.

Обращение к биологической справочной литературе позволяет уточнить, что термин *фитоним* является производным от греческого *φύτον* (растение) и, соответственно, призван номинировать представителей данного царства живых организмов. Современное царство растений включает в себя три подцарства: красные водоросли, настоящие водоросли и высшие растения. Бактерии и грибы относятся к самостоятельным царствам (БЭС, 1986, с. 530). Иногда оба подцарства водорослей называют низшими растениями, противопоставляя их высшим (Реймерс, 1990, с. 378). Следовательно, фитонимы применимы для языковых номинаций водорослей и высших растений. Для справки: высшие растения представлены множественными видами из отделов: риниофиты (вымершие древнейшие растения), моховидные, плауновидные, хвощевидные, папоротниковидные, голосеменные и покрытосеменные (цветковые) (БЭС, 1986, с. 111).

В то же время термин *флороним* связан с латинским *flos, floris* в значении цветок и должен использоваться для наименования представителей флоры. Согласно энциклопедическому словарю, флора – это «исторически сложившаяся совокупность таксонов растений, произрастающих или произраставших в прошлые геологические эпохи на данной территории» (БЭС, 1986, с. 675). В понятие флоры также включают широко распространенные культурные растения. Таким образом, термин *флороним*, на наш взгляд, претендует на более широкий охват растительного царства, поскольку учитывается не только территориальный, но и временной факторы.

И фитонимы, и флоронимы становятся материалом для многочисленных исследований, охватывающих самые разные аспекты. Так, способам номинации и мотивированности флоронимов посвящены работы таких исследователей, как например, Т. Д. Барышникова (1999), О. Г. Купцова (2023), О. П. Рябко (2016), С. С. Шумбасова (2011). Лексико-семантические особенности флоронимов (фитонимов) отражены в исследованиях А. М. Летовой (2012), А. А. Орловой (2020), Г. З. Якубовой (2025). Проблема классификации флоронимов поднимается в работах А. А. Орловой (2020) и С. С. Шумбасовой (2011). Большая работа ведется в сфере флористической фразеологии, где исследовательское внимание сосредоточено на фразеофлоронимах или фразеологизмах с компонентом-флоронимом, рассматриваемых в разных аспектах на материале разнообразных языков (Кожевников, Шевчук, Мережко, 2018; Лескова, 2021; Чурюканова, 2025). Активно изучается роль флоронимов в создании поэтических образов (флоропоэтология) (Смирнова, Кузуб, 2023).

Фитонимы с орнитокомпонентом также не остаются без исследовательского внимания. В частности, есть работы, связанные с изучением русских и немецких фитонимов, содержащих компоненты «курица» и «петух» (Моисеева, 2014; 2015), русских фитонимов с различными орнитокомпонентами (Дубровина, 1991), русских, английских и французских флоронимов с различными орнитокомпонентами (Курашкина, 2022).

В настоящей работе мы сосредоточимся на англоязычных фитонимах, номинирующих растения с помощью орнитокомпонента. Иными словами, интерес представляет названия растений орнитологического происхождения, в составе которых присутствует имя птицы в виде существительного (*suckoo / кукушка*), признак, сформированный на основе имени в результате его адъективации (*crow onions / вороний лук*) или же сложение имени птицы (часто имени птицы в притяжательном падеже) с номинацией какой-либо части ее тела (*lark claw / коготь жаворонка* или *pigeon's eye / глаз голубя*). Установление ассоциативных связей между

номинацией растения и номинацией птицы даст возможность извлечь экологическую информацию, заложенную в ставшем орнитоморфным фитониме. Материал для исследования составили фитонимы английского языка, в составе которых присутствуют названия воробья, вороны, голубя (в том числе белого голубя), гуся, жаворонка, зарянки (малиновки), журавля, индюка, канарейки, кукушки, курицы, куропатки, ласточки, лебедя, павлина, петуха, попугая, совы, соловья, утки, фазана, цапли, ястреба (всего 23). Общее количество фитонимов с орнитокомпонентами составляет 180 единиц.

Переходя к анализу английских орнитоморфных фитонимов, остановимся на понятии экологической информативности. Во-первых, понятие информации, применяемое в лингвистике, можно представить как «вербализованную передачу осмысленных и организованных фактов объективной действительности» (Бабайкина, 2009, с. 102). Во-вторых, информативность с точки зрения лингвистики предполагает наличие насыщенности «сведений об окружающем мире и протекающем в нем процессах» (СРЯ, 1985, с. 674), а также познавательной ценности, содержащейся в некоем сообщении или тексте. Таким образом, говоря об экологической информативности лексической единицы любого уровня, следует подразумевать ее способность передавать накопленные и отраженные в языковой форме экологические знания о природном мире.

Применительно к орнитонимам биологические сведения – это, в первую очередь, морфологические особенности именуемой птицы (размеры, строение, окраска и т. п.). К собственно экологии того или иного вида относится информация о его распространении, характере пребывания на ареале, биотопе, размножении, питании и т. п. Применительно к фитонимам биологические данные также включают в себя морфологические характеристики растения (размер и вид стебля, форма и размер листа, наличие и вид цветка, соцветия и плода, разновидность корней, цвет растения и т. д.). Экологическая информация о растениях включает в себя их распространение, биотоп, время цветения и созревания плодов, возможность использования человеком или животными.

Для установления ассоциативных связей между именем растения и именем птицы, дающим основу для орнитоморфизации фитонима, представим некоторые фитонимы с компонентами из номинаций вышеперечисленных птиц.

Начнем с фитонимов, в которых орнитоним встраивается в сочетание с номинацией части тела птицы: *cock's-comb* (букв. петушинный гребень), петушинный гребешок / целозия гребенчатая / гребенник обыкновенный – у петуха мясистый нарост на голове, называемый гребнем → цветки собраны в виде гребня / колоски с гребневидными обвёртками напоминают петушинный гребень; *goose tongue* (букв. гусиный язык), подмаренник цепкий – язык птицы по контуру покрыт шиповидными отростками, через которые она фильтрует тину и избавляется от воды → стебли растения усажены загнутыми назад шипиками, благодаря которым оно цепляется за кустарники и довольно высоко выносит свои соцветия; эти же шипики препятствуют ползущим насекомым пробираться вверх; *hawk's-feet* (букв. лапы ястреба), водосбор обыкновенный – у ястреба лапы с длинными пальцами и большими когтями → шпорцы и целиком цветков похожи на когти ястреба или орла; *heron's bill* (букв. клюв цапли), аистник цикутный / цикутный – по сложению типичная цапля с узкой головой и длинным, прямым, коническим, сжатым с боков клювом → плоды растения длинные и острые, как клюв цапли (аиста); *larkspur* (букв. шпора жаворонка), также варианты *larkclaw*, *lark-heel*, *lark-toe* (букв. коготь, пятка или палец жаворонка), живокость или шпорник – задний палец жаворонка снабжен очень длинным, почти прямым шпорообразным когтем → цветки из двух лепестков, сросшиеся вместе в шлем, образуют сзади медовую шпорцу, похожую на коготь жаворонка

Несколько особняком в этом ряду стоит фитоним *crow's-nest* (букв. воронье гнездо), морковь дикая, в котором вместо части тела птицы представлено ее гнездо – оно довольно крупное, сделанное из сухих веток → мелкие цветки собраны в сложный зонтик, сжатый после отцветания («гнездышко»).

Наличие адъективированного орнитонима в сочетании с названием растения или его общим наименованием (трава, цветок и т. п.) может содержать указание на цвет оперения птицы, при этом сходство цветовой гаммы часто оказывается приблизительным: *cockrose* (букв. петушиная роза), мак самосейка – у петуха яркое оперение, может содержать оттенки красного цвета и красный гребень → цветки ярко-красные с темным пятном посередине; *crow-bells* (букв. вороньи колокольчики), эндемион неописанный – у вороны, обитающей в Западной Европе, оперение черное, с синим, фиолетовым, пурпурным металлическим блеском → цветки фиолетово-синего цвета; *peacock flower* (букв. павлиний цветок), тигридия павлинья – в кроющих перьях глазчатого хвоста павлина сочетаются синие, зеленые и рыжие тона → сегменты околоцветника снаружи фиолетовые с желтыми полосками и пурпурными пятнами, внутри сегменты желтые с красными полосками и пятнами; *pheasant lily* (букв. фазанья лилия), рябчик шахматный – у самца фазана сочетаются золотые и темно-зеленые, оранжевые и фиолетовые цвета; у самок оперение буровато-желтое с фиолетово-розовым отливом на шее → околоцветник красновато-коричневый или светло-розовый, с четким шахматным рисунком; *pigeonberry* (букв. голубиная ягода), фитолакка американская – характерный сизый цвет оперения разных оттенков → ядовитое растение с плодами-«ягодами» фиолетового цвета.

Но чаще модель «адъективированный орнитоним + трава, цветок и т. п.» используется для создания фитонимов, номинирующих растения, служащих кормом или псевдокормом указанных в номинации птиц: *sparrowseed* (букв. канареечное семя), канареечник канарский – растение культивируется как кормовое; его семенами кормят певчих птиц, в том числе канареек; *duckweed* (букв. утиная трава), ряска малая – ряска составляет питательную пищу для таких птиц, как утки, гуси и куры; *sparrow-grass* (букв. воробьиная трава), спаржа лекарственная – воробьиные птицы (не только воробьи) могут питаться молодыми побегами растения.

Далее приведены примеры фитонимов, которые обозначают ядовитые или сорные растения, которые нежелательны для употребления человеком и домашними птицами, но могут быть кормом или псевдокормом

для диких зверей и птиц: *crow-flower* (букв. вороний цветок), лютик едкий / калужница болотная – растение сорное, ядовитое, вызывает отравление скота / зеленые части растения калужницы ядовиты; *crow-garlic* (букв. вороний чеснок), лук виноградный – считается сорным растением; *cuckoo-grass* (букв. кукушкина трава), ожика полевая – распространенное сорное растение; *hen-bell* (букв. куриный колокольчик), белена черная – очень ядовитое растение, которое смертельно опасно для домашних птиц и скота.

Орнитокомпонент в составе фитонима может указывать на время прилета птицы, которое совпадает с цветением данного растения. К орнитонимам, сочетающимся с именами весенних первоцветов, относятся ласточка, соловей, зарянка (малиновка) и, конечно, кукушка: *cuckoo's clover* (букв. кукушкин клевер), клевер луговой – в центральных районах Европы птицы появляются в конце апреля, далее на север прилетают к началу мая → растение зацветает к середине мая; *cuckoo-flower* (букв. кукушкин цветок), ятрышник мужской / сердечник луговой / кислица обыкновенная – растения цветут с начала мая до конца июня – первой половины июля, что совпадает с прилетом кукушки и периодом ее кукования; *wake robin* (букв. разбуди зарянку), аронник пятнистый – весенний прилет в среднем приходится на апрель – первую треть мая → растение зацветает в апреле-мае, цветет до июня.

Фитоним-орнитоним также может содержать информацию об окраске оперения птицы, например, *robin redbreast* (зарянка), дрёма двудомная (красная) / смолёвка двудомная (красная) – у птицы горловое пятно и верхняя часть груди ржавчато-красного или оранжевого цвета → цветки растения от красного до розовато-малинового цвета; номинация может отражать и характер оперения, как например, *old owl* (букв. старая сова), жабник обыкновенный – оперение сов густое, мягкое и рыхлое → все растение бело-шерстистое, напоминающее оперение совы.

Фитоним-орнитоним может указывать на прилет птицы к моменту цветения номинируемого растения, например, *cuckoo* (кукушка), ятрышник мужской / сердечник луговой (см. выше *cuckoo-flower*) или *nightingales* (букв. соловьи), герань Роберта – весенний прилет соловья обычно отмечается началом его пения (вторая треть апреля – начало мая) → растение зацветает в начале мая к прилету птицы.

Представленные примеры наглядно иллюстрируют, на каких ассоциациях строятся номинации растений, включившие в свой состав название того или иного вида птицы. Такая информационная насыщенность фитонимов не должна остаться незамеченной – она необходима для возрождения экологической культуры.

Заключение

Проведенное исследование делает возможным прийти к следующим выводам:

1. Существующие попытки упорядочения в использовании близких в семантическом отношении терминов *фитоним* и *флороним* на данный момент не имеют видимого результата. Объем вкладываемых в данные термины понятий варьируется, но зачастую выбор в пользу фитонима или флоронима зависит от исследовательских предпочтений. Встречаются и случаи их употребления в качестве синонимов. Если опираться на биологические данные, то можно предположить, что разграничение данных терминопонятий лежит в плоскости широты охвата растительного царства. При таком подходе фитонимы в большей степени подойдут для языковой номинации водорослей и высших растений, в то время как флоронимы претендуют на номинацию представителей флоры как в территориальном, так и в историческом аспектах.

2. В контексте настоящего исследования экологическая информативность фитонимов с орнитокомпонентами определяется совокупностью сведений о биологии и экологии растений и птиц. Биологические сведения сводятся к морфологическим характеристикам представителей обоих царств, в то время как экологические данные относятся к их распространению, биотопической приуроченности, сезону и особенностям размножения, возможности применения (для растений). В широком смысле экологическая информативность лексической единицы любого уровня определяется ее способностью транслировать аккумулированные экологические знания о мире природы.

3. Исследование показывает, что имена растений и птиц связаны между собой тремя основными группами ассоциаций. Первая группа ассоциаций связана с морфологическими характеристиками птицы и растения и строится на наблюдаемом подобии внешних видовых признаков (*goosebill* / гусиный клюв, *hawk's-feet* / лапы ястреба, *robin redbreast* / зарянка).

Вторая группа ассоциаций опирается на экологические характеристики птицы и растения и создается на пересечении рациона питания птицы и свойством съедобности или несъедобности растения (*duckweed* / утиная трава, *geese-grass* / гусиная трава, *crow-garlic* / вороний чеснок, *hen-bell* / куриный колокольчик). По сути это фитонимы, которые называют пригодные или не пригодные для питания птиц или для использования человеком растения.

Третья группа ассоциаций также ориентирована на экологические характеристики птицы и растения и формируется при совпадении сроков появления птицы в ареале распространения со временем цветения растения (*swallow-wort* / ласточкина трава, *cuckoo-flower* / кукушкин цветок, *wake robin* / разбуди зарянку). Такие фитонимы получают названия, в которых имя птицы маркирует начало цветения растения, совпадающее с ее прилетом в ареал обитания.

Также стоит отметить, что англоязычные орнитоморфные фитонимы, формирующиеся по модели сложения (50%) и модели «адективированный орнитоним + название растения» (41%), доминируют над фитонимами-

орнитонимами (9%). Из 23 представленных названий птиц наиболее частотными компонентами в составе фитонимов оказываются кукушка, петух, ворона, гусь, зарянка (малиновка). Данное наблюдение свидетельствует о национально-культурных предпочтениях в формировании номинаций растительного мира.

4. Извлечение экологической информации из орнитоморфных фитонимов позволяет установить параллелизм животного и растительного миров. Результат номинации наглядно демонстрирует умение человека интегрироваться в оба эти мира в процессе изучения и сопоставления природных реалий, находя в них совпадения, сходства и взаимосвязи.

Таким образом, любые номинации природных реалий есть результат длительных эколого-коммуникативных взаимодействий человека и окружающего мира, поскольку человек дает названия исходя из собственных знаний об этих реалиях. Важно заниматься популяризацией этих знаний, например, создавать словари, в которых бы в доступной форме раскрывались смыслы, заложенные в названиях животных или растений; научно-популярные очерки, повествующие о природных обитателях и т. п. Иными словами, формировать экосознание, опираясь на экологическую культуру, для чего проводить наблюдения за природой и ее обитателями, экологические экскурсии, читать эколитературу, т. е. привлекать все то, что является экологически информативным.

В перспективе необходимо наметить обращение к фитонимам, содержащим другие природные компоненты, как то: зоонимы, инсектонимы, гидронимы, геонимы, антропонимы и т. п. Это позволит систематизировать экологическую информацию по классам природных реалий и проследить возможные пути интеграции растительного царства. Для достижения новых целей видится потребность в привлечении материала разноструктурных языков, который позволит сопоставить не только экологическую, но и культурную информацию, заложенную в номинациях растений.

Материалы исследования | Research materials

1. БЭС - Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М. С. Гиляров. М.: Сов. энциклопедия, 1986.
2. БЭСЛР - Большой энциклопедический словарь лекарственных растений: учебное пособие. Изд-е 3-е, испр. и доп. / под ред. Г. П. Яковлева. СПб.: СпецЛит, 2015.
3. ЖЖ - Жизнь животных: в 7 т. / гл. ред. В. Е. Соколов. М.: Просвещение, 1986. Т. 6. Птицы. Изд-е 2-е, перераб. / под ред. В. Д. Ильичева, А. В. Михеева.
4. Маевский П. Ф. Флора средней полосы европейской части России. Изд-е 11-е. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014.
5. Плантиариум. Растения и лишайники России и сопредельных стран: открытый онлайн атлас и определитель растений. <https://www.plantarium.ru/>
6. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1988.
7. Реймерс Н. Ф. Популярный биологический словарь. М.: Наука, 1990.
8. СРЯ - Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1985. Т. 1.
9. Britten J., Holland R. English Plant Names. L.: Trübner & Co, 1878.
10. Complete Birds of Britain and Europe. L.: Dorling Kindersley Ltd, 2002.
11. Duke J. A., Bogenschutz-Godwin M. J., Cellier J. du, Duke P.-A. K. Handbook of Medical Herbs. 2d edition. L. – N. Y. – Washington: CRC Press, 2002.
12. Gledhill D. The Names of Plants. 3d edition. N. Y.: Cambridge University Press, 2002.

Источники | References

1. Алешина Е. К. Исследование наименований растений и национальная языковая картина мира: к постановке проблемы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2009. Т. 8. Вып. 2. Филология.
2. Бабайкина Ю. А. Информативность/информативность и информативная структура текста как ключевые понятия текстовой деятельности (по взглядам И. Р. Гальперина) // Вестник Военного университета. 2009. № 1 (17).
3. Барышникова Т. Д. Структурно-семантические и мотивационные свойства флоронимов в английском и французском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1999.
4. Дубровина С. Ю. Русская ботаническая терминология в этнолингвистическом освещении (на материале названий растений, образованных от названий животных и птиц): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1991.
5. Зарединова Э. Р., Бойкарова Л. Р. Формирование экологической культуры обучающихся в условиях билингвального обучения (на примере уроков английского языка) // Человек – Природа – Общество: теория и практика безопасности жизнедеятельности, экологии и валеологии. 2021. № 7 (14).
6. Камаль З. А., Чарыкова О. Н. Роль фитонимов в репрезентации художественной картины мира С. Есенина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1.
7. Кожевников И. Р., Шевчук О. П., Мережко Е. В. Символические значения флоронимов в составе фразеологизмов китайского и японского языков (сопоставительный аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9-1 (87). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.20>

8. Козьмин В. С. Экологическое сознание и эволюция экологических парадигм мышления // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 2.
9. Купцова О. Г. Способы номинации фармакофитонимов в разноструктурных языках: сопоставительный аспект: монография. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2023.
10. Курашкина Н. А. Орнитоморфные флоронимы в научной номенклатуре // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 11 (125). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.119>
11. Курашкина Н. А. Проблема экологической информативности трансформированных паремий (на материале русских антипословиц с компонентом-орнитонимом) // От слова к дискурсу: материалы Международной научной конференции, Минск, 15-17 мая 2025 г. / отв. ред. Ю. В. Овсяйчик. Мн.: МГЛУ, 2025.
12. Лескова Е. В. Особенности изучения фразеологизмов с компонентом-флоронимом на занятиях по РКИ: лингвокультурологический аспект // Филология и культура. 2021. № 4 (66). <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2021-66-4-270-274>
13. Летова А. М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012.
14. Маслова В. А., Пименова М. В. Коды лингвокультуры: учебное пособие. Изд-е 3-е, стер. М.: ФЛИНТА, 2018.
15. Моисеева Е. Ю. Фитонимы с компонентами курица, петух в народной и научной ботанике русского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2014. № 4 (6).
16. Моисеева Е. Ю. Этнолингвистический анализ фитонимов с компонентом курица/huhn в русском и немецком языках // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. № 5.
17. Орешкина Т. А., Коняшкин В. А. Экологическое сознание и экологические дискурсы цивилизации // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4 (47). <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2018-4/133-144>
18. Орлова А. А. Семантическая классификация лексико-семантической группы «Цветы» в русском языке // Актуальные вопросы филологии: сборник статей. Ярославль, 2020.
19. Пуцилева Л. Ф. Культурно детерминированные коннотации русских зоонимов и фитонимов (на фоне итальянского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009.
20. Рябко О. П. Параметрические мотивационные основания флоронимической номинации // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 3.
21. Сивакова Н. А. Лексикографическое описание английских и русских фитонимов в электронном глоссарии: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2004.
22. Смирнова А. И., Кузуб Ю. В. Флороязык как медиатор трансляции культурных смыслов (предметное поле современного этапа флоропозтологии) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2023. № 3.
23. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.
24. Чурюканова Е. О. Лингвокультурологические особенности фразеологизмов с компонентом флоронимом в английском языке // Казанская наука. 2025. № 9.
25. Шумбасова С. С. Функционирование флористической лексики и фразеологии в английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011.
26. Якубова Г. З. Лексико-семантические особенности фитонимов (на примере лекарственных растений и трав) // Экономика и социум. 2025. № 5-2 (132).

Информация об авторах | Author information

Курашкина Наталия Александровна¹, к. филол. н., доц.
¹ Уфимский университет науки и технологий

Natalia Aleksandrovna Kurashkina¹, PhD
¹ Ufa University of Science and Technology

¹ kurashkina76@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.02.2026; опубликовано online (published online): 26.02.2026.

Ключевые слова (keywords): фитоним; флороним; экологическая информативность; фитоним с орнитокомпонентом (орнитоморфный фитоним); экологическое сознание; phytonym; floronym; ecological informativeness; phytonym with the ornithological component (ornithomorphic phytonym); ecological consciousness.